

Еще раз про АРЗАМАС

Л. Н. ПЛЯШКЕВИЧ

Арзамас — далеко не самое трудное для объяснения название. Оно прямо указывает, что искать его смысл нужно в мордовском-эрзя языке. Слово «ма» часто встречается в речных названиях Поволжья, земли вдоль которых имели для людей гораздо большее значение, чем сама речка. У предков нынешних финно-угорских народов (мордвы, марийцев и др.) оно означало «земля, территория». В те древние времена обычно в понятие «река» включался не только привычный нам образ водного потока с берегами, входила и территория поречья. Окончание «ма» встречается у рек небольших.

Люди как раз и жили, в основном, вдоль рек, по-видимому «ма» — это была не просто земля, а жилая земля или территория. Часто по земле назывался и живущий на ней народ. «Край мой, родимая Русь и Мордва!», здесь у поэта — территории, но это и народы.

Так что эрзяма — это эрзянская земля или народ, на ней живущий. Но это — эрзянская земля вообще, слово стоит в именительном падеже неопределенного склонения. А если речь идет о конкретном месте или о конкретной группе народа, то появляется окончание -сь, окончание именительного падежа определенного склонения: Эрзямась. Более литературно можно перевести Арзамас как «эрзянское поселение».

Но, если с Арзамасом такая ясность, то откуда же взялось большое количество других толкований? Зачем, например, понадобилось

привлекать сюда мордовское слово «мазый» — красивый? (Арзамас — «эрзянский красивый»). Зачем нижегородскому профессору Н. Д. Русиннову в своей книге (1994 г.) понадобилось искать смысл названия в татарском языке? Были и другие версии. Все это — отголоски великих «битв» среди историков о путях народов во времена доисторические. К сожалению, довольно часто они бывали ожесточенными: сказывалась близость к идеологии.

Считается, что история начинается с появления письменных источников. Для Восточной Европы (кроме ее самых южных окраин) история начинается сравнительно поздно — с IX–X вв. н. э. Информацию о временах доисторических приходится добывать по крупицам, она — заведомо неполная, и никогда не будет полной. А чтобы ее осмыслить, построить по отрывочным данным какую-то целостную картину, нужно строить гипотезы, проверяя и улучшая их по мере накопления новых знаний. Гипотезы ценны тем, что дают направления новым научным поискам. Ведь доисторические времена скрываются где-то там, в смутных тенях прошлого.

Многие названия наших рек — очень древние, часто это — так необходимые весточки из доисторического прошлого. Но чтобы их понять, нужно использовать языки только тех народов, которые жили или могли жить на их берегах. Это нужно знать или, хотя бы, предполагать, потому что одинаково звучащих слов много в любых языках, и при желании речные названия можно «объяснить», исходя из любого языка.

Некоторую информацию о доисторических временах можно получить, изучая языки других народов. Русский язык в числе многих других относится к индоевропейской языковой семье. Ранее считалось, что на территории Восточной Европы народы индоевропейской семьи жили с очень давних времен (возможно, с IV в. до н. э.), а финно-угорские народы (группа уральской языковой семьи) пришли сюда позже, откуда-то из района Алтая и Западной Сибири.

Но в 1960–1970 гг. возобладала другая гипотеза: финно-угры всегда жили в нашей лесной зоне, а индоевропейцы — только в степной, в ле-

Арзамас. Вид от Спасского монастыря. XIX век

состепи между ними происходили контакты. В обоих вариантах получалось, что уже за тысячу лет до н. э. в Среднем Поволжье жили финно-угры, и разногласия относились только к более древним временам.

В 1960–1970-х гг. в СССР наблюдался подъем исследований происхождения названий местных объектов, личных имен. Были даже проведены четыре зональные научные конференции по ономастике (разделу лексикологии, изучающему собственные имена) Поволжья: 1969 г. — в Ульяновске, 1971 г. — в Горьком, 1973 г. — в Уфе, 1976 г. — в Саранске. В резолюции, принятой на одной из них, предписывалось для объяснения речных названий исходить из финно-угорского приоритета. А все попытки их объяснения на индоевропейской основе объявлялись бесполезными и даже вредными, поскольку они «не имеют научной основы». И это действительно так. Этой научной основой могла бы быть развернутая гипотеза, обязательно учитывающая и индоевропейцев, и финно-угров, в которой приоритет был бы индоевропейский. Но не было тогда такого варианта.

Исследования, которые тогда проводились, дали много полезного, особенно в расшифровке чисто финно-угорских названий. Однако для многих рек нашей лесной зоны попытки объяснить их названия только на основе финно-угорских языков оказались безуспешными. И главным препятствием оказались два коротких слова: «га» и «ма». «Га», точнее «гы», «ги» — это древнее финно-угорское слово «река» (есть варианты «ка» и «ха»). Часто эти слова стоят после индоевропейской основы. А это может быть только при условии, что финно-угры пришли когда-то на уже обжитые индоевропейцами территории.

Нужно было что-то делать. «Отменить» слово «га» не удавалось: в марийском, эстонском языках «йоги», «йыги» означает река, считалось, что «га» произошло от этих слов. (Это не совсем так. Слово «ю» («ё», «е») — маленькая речка, «га» — это река побольше, так что «йоги» («йыги», «юга») — слово сложное, оно означает река с притоками, это оно произошло от слова «га», а не наоборот). Поэтому были предприняты обходные маневры. Старались подобрать к индоевропейской основе какое-нибудь созвучное финно-угорское слово или вообще обойтись без «га»: Волга — это, якобы, от эстонского *valga* — белый и т. д. Однако для многих аналогичных названий этого сделать не удалось.

Успешнее шла борьба со словом «ма». Да, слово «ма» (земля) есть у манси, но они далеко.

А у других финно-угорских народов его нет. Земля — это «му» у коми и удмуртов, «мланда» — у марийцев, «мода» и «мастор» у мордвы. И, кроме того, не может река называться землей. Значит, слова «ма» нет и не было. Отсюда и пошли старания объяснить Арзамас без использования слова «ма».

Но ведь со временем слова меняются. Есть чередование гласных. И у индоевропейцев, и у финно-угров были переходы а-о-оу-у, а также а-е-еу-у. Так что слово «му» — это то же самое «ма». «Мланда» — это комбинация «ма» с балтоязычным «ланада (ланда)», которое означало сначала «земля вдоль реки», потом — «низинная земля», затем — просто «земля, территория», как и германское *land*. (Древние балты, предки балтов — современных литовцев, латышей, а также славян и германцев, жили и в Поволжье). Общий смысл слова «мланда» вначале был не просто земля, а жилая земля — он полностью совпадал со старым значением «ма».

Балтоязычное сочетание «сата» — это тоже земля вдоль реки. Есть много рек с основой «сат» (сот, сет, сит, сут): Сатис, Соть, Сить, Сатупе, Сетунь, Сутка и др. Слово «сатара» (стор, стр) приблизительно можно трактовать как «земля вдоль божьей небесной реки». Так что «мастор» — это тоже жилая земля вдоль реки. А слово «мода» — это сочетание «ма» с иранским «да» (*da, dha*) — земля, территория. «Модань» — родительный падеж от слова «мода», т. е. «принадлежащая земле, земляная». Такие названия давались рекам пересыхающим или родниковым, выходящим из-под земли: Мадань, Медон, Медынь и др. Получается, что слово «ма» существовало, и его использование закономерно.

В настоящее время уже достаточно много исследователей склоняется к тому, что все-таки индоевропейцы попали в Восточную Европу раньше финно-угров, и это позволяет «расшифровать» многие речные названия, ранее не поддававшиеся объяснению. Научную основу для такого подхода можно сформировать на базе высказанного в 1980-х гг. академиками-филологами Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Ивановым варианта индоевропейской гипотезы. Но нужно учесть высказанные многими критиками замечания, а также учесть индоевропейцев Севера Европы и существование Алтайского сообщества, включавшего и финно-угров, и т. д.

Однако пойдем дальше. Известно, что населенные пункты, в названиях которых фигурируют народы, чаще встречаются на границах их проживания. И часто — парами. Арзамас, дей-

ствительно, был на границе: до X в. н. э. северную половину Нижегородского Правобережья занимали марийцы. И пара имеется — в тридцати с лишним километрах к северу есть Черемас.

Если это пара, то отсюда сразу следует вывод, что Арзамасу как поселению — более тысячи лет: Черемас не мог возникнуть без марийцев. Форма «черемас» — более древняя и более правильная, чем русское «черемись, черемиса» — так русские называли марийцев, сами же они именуют себя «марий». «Черемась» — марийское поселение.

Слово «черемась» происходит от «серемась» — «сарамась» (переход ч-с и обратно часто встречается у финно-угров). Сара — это болото, не топкое (топкое болото — это сай, шай, суо, шуо), а просто сырое место. Сарамась (т. е. сарматы) — люди, живущие в сырых местах. По-видимому, это было общее самоназвание, живших в начале I в. до н. э. в Среднем Поволжье финно-угров. Обычно входившие в союзы племена имели либо какое-то общее название, либо использовали название главного в союзе племени, сохраняя для себя и свое конкретное.

Тогда еще не было сарматского союза племен. Но историк Геродот (~500 лет до н. э.) уже упоминает сарматов. Они (вместе с иранскими и индоязычными племенами) распространились из Поволжья на Средний Дон. Историк академик Б. А. Рыбаков указывал, что в этом союзе, кроме иранцев, были и финно-угры. Геродот писал, что сарматы делились на савроматов и сирматов, т. е. сарматы — общее название.

Вообще говоря, название сарматский союз — условно, его дали историки. А как он назывался на самом деле, и существовало ли какое-то официальное название — неизвестно. Централизованного государственного управления у них не было, в разное время то один племенной союз занимал господствующее положение, то другой. В тех союзах, где были финно-угры, были также и иранцы. Были и чисто иранские союзы. Известно, что вначале господствовал иранский союз аорсов, а позднее выдвинулись аланы. Но историки всех субъектов сарматского союза именуют сарматами, т. е. есть сарматы финно-угры, и есть сарматы-иранцы.

Б. А. Рыбаков, несколько корректируя Геродота, размещает савроматов не по Дону, а в низовьях Северского Донца, а сирматов — по реке Чир. Северский Донец ранее был Савара, Севера, Сувара. Саварамась — люди, живущие по реке Савара. Чир был ранее Сир (у Геродота — Сира), сирмась — люди, живущие по реке Сир. Многие исследователи считают финно-уграми и

северных соседей сарматов — будинов. То, что финно-угры ранее жили гораздо южнее, чем сейчас, раньше было общепринятым. Так считал, например, и известный российский историк В. О. Ключевский. Но в современную гипотезу южные финно-угры не укладываются, поэтому современные финно-угроведы это отрицают.

Сарматский союз племен существовал более 600 лет. Оседлые финно-угры издавна занимались металлом и снабжали кочевников-иранцев металлическим оружием. Именно благодаря преимуществу в оружии сарматы около 300 г. до н. э. захватили скифские царства на Днепре и распространились на Дунай. А около 200 г. до н. э. они захватили весь торговый путь от низовий Волги до Балтийского моря.

На Балтийском море оказываются не иранцы, а несколько иранизированные финно-угры. Греческий географ Птолемей во II веке н. э. называл Балтийское море Сарматским океаном. Это тоже указывает на то, что слово сарматы относилось к финно-уграм. Балтийские финно-угры помнят, что они — «сарамась, сарама», т. е. «болотные люди». Но в слове «сарама» происходят изменения. Сначала оно переходит в «саарма», и несколько меняется смысл слова «саар»: сначала это — остров на болоте, потом — просто остров. «Сааремаа» на Балтике — это просто островная земля. Затем исчезает «р»: «саарма — саама». В таком виде слово усваивают и местные аборигены саамы, оно сохранилось у них до сих пор. У самих прибалтийских финнов происходит переход «саама — суома», восстанавливающий смысл «болотные люди». До сих пор Суоми — это Финляндия.

А на Средней Волге название «сармась» сохранялось, видимо для марийцев, мери, муромы и др. Аналогично было и у уральских финно-угров. Они — разные: коми, удмурты и др., но все они — «парма (порма, перма)» — люди бога небесного. Бог Пар у мордвы стал Паз («р» перешло в «з»), это — их верховный бог. Пермь — так звали уральских финно-угров новгородцы. До сих пор удмурты называют соседей-марийцев «пор» («ма» уже не употребляется), считая их близкими, своими людьми. Но для более связанных с иранцами финно-угров стало употребляться другое общее наименование — эрзя.

Иранцы называли себя «арья (arja)» — арийцами. Слово arja могло произноситься еще и как «аржа (арджа)», и как «арзя (ардзя)». Значит, слово эрзя (арзя) раньше не обозначало какое-то определенное финно-угорское племя, а только то, что эти люди — такие же арийцы, как и

иранцы. Еще в XIX в. выделяли кроме мордвы, мокши и эрзи и другие группы мордвы: мордву-шокшу (по реке Шокша, притоку Мокши), тюрюханскую мордву и др. Это уже в XX в. было принято, что все кроме мокши — это эрзя.

Сарматский союз племен был разгромлен гуннами в 60-х гг. IV в. н. э. Тюркское племя хунну, спасаясь от китайских войск, перекочевало в I в. н. э. в низовье Волги. Здесь, смешавшись с продвигавшимися вниз по Волге уграми, они образовали новый народ — гуннов. В составе гуннских войск были и еще не ассимилированные угры, и сарматы финно-угры. Поэтому, жестоко разгромив сарматов-иранцев на Северном Кавказе, они были лояльны к сарматам финно-уграм Подонья и Среднего Поднепровья, тем более что главным врагом здесь для них были готы. Готы в III в. н. э. захватили все сарматские территории по Дунаю и полосу вдоль берега Черного моря — до самого Дона.

Союз гуннов распался после смерти их предводителя Атиллы (453 г.). В это время по Нижней Волге и Дону уже гуляют новые группы тюрков: авары, хазары, болгары и др.

Сярмась, шармаш — так называют марийцев чуваша. Так, может быть, это от них пошло слово «сарамась, черемась»? Но Арзамас и Черемас — названия явно парные, а чуваша не могли назвать Арзамас Арзамасом. Считается, что слово «чуваш» происходит от слова «суваз», и это означает «песок». Смысла в этом мало.

Современный чувашский из всех языков наиболее близок к языку волжских булгар (болгар — боулгар — булгар). Принято считать, что чуваша — это смесь булгар с местным финно-угорским населением. Булгары пришли на Волгу в конце VII в. н. э. из Великой Болгарии, протянувшейся узкой полосой от устья Кубани по берегу Азовского моря, Нижнему Дону, нижнему течению Северского Донца и немного по Дону выше устья Донца. Основал Великую Болгарию в 70-х гг. V в. н. э. болгарский хан Кубрат.

В Великой Болгарии остатки савроматов по Нижнему Донцу еще сохраняются. Они по-прежнему называют себя савара, савар, сувар (слово «ма» уже не используется), а соседей — сарамась, сармась. Часть болгар смешивается с ними. Это там возникает смешанный народ сувар, именуемый соседней сармась.

В 1980-х гг. VII в. Великую Болгарию захватили хазары. Часть болгар покорилась им, и скоро они стали неотличимы от хазар. Другая часть во главе с ханом Аспарухом, двигаясь вдоль Черного моря, достигла Балкан. Там, объ-

единив славянские племена, Аспарух основал первое болгарское царство. Со временем болгары растворились среди славян, осталось только название. А вот болгары с Дона и сувары с Донца стали уходить на север. Там по всему Поволжью простирались земли дружественных для них финно-угров — сармась. Уже на новом месте произошел переход «сувар — суваз — чуваш», а соседи-марийцы тоже были «сярмась», это слово предки чувашей принесли с собой с Северского Донца. Так что к названию Черемас чуваша отношения не имеют.

Получается, что Арзамас — это также и «город арийцев», «арийский город». Но что означает само слово «арья»? Арийцами (аруа, арја) называли себя пришедшие с севера в конце II в. до н. э. в Иран и Индию кочевые племена. Это были индоиранцы, разделившиеся к тому времени на иранцев и индоарийцев. Слово «Ра (Ара)» означало первично бог Солнца, затем — бог небесный, затем — просто бог. Окончание «уа, ја» — это окончание родительного падежа, он обозначает принадлежность. Аруа, арја — принадлежащий богу, божий. Арийцы — принадлежащие богу, «божьи» (как и христиане — «рабы божьи»). Тогда Арзамас — это божий город, если переводить дословно. Хотя, конечно, никогда его никто так не воспринимал.

Интересный зигзаг истории. Арзамас ранее был крупным городом. Русский историк С. М. Соловьев приводит для 2-й половины XVIII в. такие данные о численности городского населения: крупнейший город России — ее столица Санкт-Петербург, 250 тыс. жителей; на втором месте Москва — 180 тыс. жителей; Нижний Новгород — 120 тыс. жителей, а Арзамас — 90 тыс. жителей. При этом, например, Царицын насчитывал 1200 жителей, Астрахань — 800 жителей. Такое развитие объясняется тем, что Арзамас был крупным центром монастырской колонизации нашего края, начавшейся в XVII в. Вошедшие после взятия Казани в состав России новые подданные были язычниками, и их надо было приводить в христианство. Выглядит город соответственно — храмы, колокольни, много церковных зданий. Воистину — «божий город», лучше не скажешь!

ПЛЯШКЕВИЧ Леонид Николаевич —
ведущий научный сотрудник НТЦФ
РФЯЦ-ВНИИЭФ, кандидат технических наук